

Когда тот высокий странный зверолоуд умер, Цзи Гуан сразу почувствовал несоответствие.

Возможно, дело было в том, что такой огромный противник в итоге так легко оказался остановлен им во время бегства.

А может быть, дело было в его серебряных глазах, похожих на лунный свет, слишком спокойных и полных тихой утраты.

Из-за этого у Цзи Гуана возникло тревожное чувство, будто он сделал неправильный выбор.

Если всё это действительно, как приводил в пример Мерон, ловушка, которую демоны придумали ради какой-то цели, то это по-настоящему пугает.

Но в большинстве легенд демоны обычно изображаются как красноречивые обманщики, чрезвычайно искусные в игре словами.

Конечно, истории и слухи нельзя считать доказательством, но и полностью бесполезными стереотипы тоже назвать нельзя.

Цзи Гуан растерялся.

Он был молодым студентом, который ещё не столкнулся с суровой стороной общества и почти не имел жизненного опыта. Даже на рынке, покупая овощи, он легко попадался на дружелюбную болтовню торговцев. В итоге нередко платил вдвое дороже или получал товар с недовесом. Поэтому в собственном умении разбираться в людях он совсем не был уверен.

Цзи Гуан просто привык думать о людях хорошо.

Но реальность такова, что искренность не всегда встречает искренность в ответ. И Цзи Гуан понимал, что ему не каждый раз будет везти встречать надёжных людей.

К счастью.

Цзи Гуан подумал: «Это всего лишь игра».

Здесь можно начать заново.

Поэтому, даже чувствуя это несоответствие, Цзи Гуан, выбирая между загрузкой сохранения и продолжением, решил сначала понаблюдать.

Он почти ничего не знал об этом мире. Всё, что он видел и слышал, было лишь крошечным его

уголком.

Поэтому в этом деле Цзи Гуан прежде всего последовал выбору Мерона.

Он решил понаблюдать за развитием событий, посмотреть сюжет дальше и собрать больше информации. Ему хотелось увидеть, какие изменения произойдут на кладбище после того, как тот странный зверолод, которого считали источником лесного проклятия, был убит.

Переменится ли кладбище в лучшую сторону...

Или всё станет только хуже?

* * *

Кладбище на окраине. Охотничья хижина.

Цзи Гуан с трудом выбрался из окружения восторженных жителей кладбища. Убедившись, что жизни Мерона ничего не угрожает, он просто выпил воды, умылся и, волоча ноги от сильной усталости, в одиночку вернулся в гостиную охотничьего домика. Там он наугад выбрал угол и сразу уснул.

Он проспал глубоким беспробудным сном с рассвета, когда солнце только поднялось, и до самого вечера.

Когда он снова проснулся, усталость в строке состояния наконец исчезла.

И в тот же момент он заметил, что лежит на незнакомой кровати. С него не только сняли броню, но и переодели в другую одежду.

Цзи Гуан приподнялся, сел и растерянно почесал голову. Когда он поднял руку, слишком широкие для него рукава сразу соскользнули к локтям.

И тогда он заметил, что на нескольких ссадинах на руке намазана коричневая мазь.

Похоже, пока он спал, кто-то обработал его раны.

Он снова посмотрел на полоску здоровья и с удивлением обнаружил, что она почти полностью восстановилась. Затем осмотрел намазанные мазью ссадины на руке и другие раны на теле. Почти все они уже покрылись корочкой и начали заживать.

Цзи Гуан невольно воскликнул:

— Вау!

Ему сразу стало интересно.

Эта мазь, похоже, была такой же, как одна из вещей, которые Анатолий и остальные приготовили для него.

Та самая лечебная мазь.

Скорость восстановления здоровья у неё, кажется, довольно хорошая. Только пока непонятно, помогает ли она лишь при внешних ранах или действует на любые повреждения.

До сих пор Цзи Гуан так и не нашёл способа восстанавливать здоровье во время боя, поэтому почти смирился с этим. Если подумать, возможно, это и есть цена за возможность сохраняться. В игре его лишили самой важной функции ARPG — лечебных зелий. Поэтому Цзи Гуан решил искать другие способы восстановить здоровье после боя.

Например, эту мазь.

У Цзи Гуана были только лёгкие внешние раны.

Впрочем, это неудивительно. Его полоса здоровья была тонкой и хрупкой.

В такой огромной волне чудовищ почти не было права на ошибку. Даже один удар монстра означал для него верную смерть. Броня, конечно, могла поглотить часть урона, но стоило нарушиться равновесию и ритму боя, как его мгновенно накрывала толпа монстров. Они беспрерывно наносили удары и не давали вырваться. В конце концов его просто разрывали на части клыками и когтями.

Поэтому дело не в том, что Цзи Гуану «повезло» отделаться лёгкими ранами.

Просто предел его повреждений и был лёгкой раной.

Если бы рана оказалась хоть немного тяжелее, пришлось бы загружать сохранение.

Сейчас его состояние почти полностью восстановилось. Только урчащий живот всё ещё настойчиво подавал сигналы голода. Цзи Гуан поднялся с кровати и толкнул дверь. Лишь выйдя наружу, он понял, что это комната Анатолия.

— О, ты проснулся, Латус.

В гостиной охотничьего домика стол и стулья были отодвинуты. На импровизированных носилках Айберт менял повязки Мерону.

Анатолий сидел рядом. Увидев вышедшего после сна Цзи Гуана, он сразу выпрямился и поприветствовал его:

— Доброе ут... нет, скорее уже добрый вечер?

Цзи Гуан заметил за окном закатное солнце и тут же поправился.

Затем он увидел, что Мерон на носилках тоже уже проснулся, и поспешно подошёл ближе.

Цзи Гуан посмотрел на старшего охотника, который сидел с обнажённым торсом и почти весь был обмотан бинтами. От этого зрелища у него невольно сжалось сердце. Он встретился взглядом с единственным оставшимся глазом Мерона и нерешительно спросил:

— Учитель... как вы себя сейчас чувствуете?

— Отлично, — ответил Мерон.

Половина его лица тоже была обмотана бинтами. Он посмотрел на Цзи Гуана и мягче добавил:

— Господин Айберт сказал, что с моей выносливостью и с помощью лекарств максимум через месяц я полностью восстановлюсь. Это не слишком повлияет на осеннюю охоту и заготовку запасов.

Благодаря технике, намного превосходящей противника, Мерон во время боя хорошо защитил жизненно важные места. Его раны были глубокими, но ни одна не была смертельной и ни одна не задела артерии. Было ясно, что он намеренно принимал удары на менее важные части тела и обменивал рану на рану, пока в итоге не сумел убить зверолода.

Перед тем как уснуть, Цзи Гуан специально спросил у Айберта и уже знал, что жизни Мерона ничего не угрожает. Но всё же...

— А ваше лицо... и глаз... всё в порядке? — осторожно спросил он.

Судя по количеству бинтов, выглядело это довольно пугающе.

— А? Это? — Мерон отнёсся к этому совершенно спокойно. — Всего лишь задело веко.

— И ещё немного поцарапало глаз.

— Глаз!?

— Что за реакция? — сказал Мерон. — Ничего страшного.

— Но это же глаз. Как это может быть не страшно?

— Просто поверхностная царапина.

Мерон посмотрел на Айберга.

— Глаза не такие уж хрупкие.

Глаза не хрупкие?

Правда?

Цзи Гуан вопросительно посмотрел на Айберга. Пожилой мужчина закончил перевязывать последнюю рану Мерона, тихо выдохнул и спокойно сказал:

— Не переживай. Ничего серьёзного. Не слушай этого болтуна. Глаза очень хрупкие. Просто у них не нулевая устойчивость к повреждениям. Ему повезло. Рана лёгкая и всё ещё в пределах того, что может вылечить моё лекарство.

Сказав это, Айберт опустил глаза и тихо пробормотал себе под нос:

— С проклятием я справиться не могу, но уж обычные раны вылечить способен.

Проворчав это, он спустя некоторое время добавил:

— Хотя шрамы всё равно останутся. Особенно на лице. Кожа там тонкая.

Кожа там действительно тонкая, поэтому рана легко доходит до кости. Шрам на лице Мерона неизбежно будет глубоким и заметным.

Но для охотника шрамы были обычным делом. Стоило взглянуть на верхнюю часть тела Мерона. Даже сквозь бинты можно было различить множество старых шрамов.

Мерон, как и ожидалось, сразу сказал:

— По сравнению с тем, что удалось убить этого демона, шрам вообще ничего не значит. Даже если бы этот глаз полностью ослеп, мне было бы всё равно. У меня ведь остаётся второй. Даже с одним глазом я привыкну за день.

— Завидую, — пробормотал Анатолий, сидя по-турецки. — Знал бы, тоже пошёл бы с вами. Я бы тоже согласился ослепнуть на один глаз.

Анатолий погладил рукоять своего ножа и сказал это совершенно искренне. Когда он понял, что Мерону ничего не угрожает, прежняя тревога сразу превратилась в упрямое недовольство.

С самого детства он носил в себе одну мечту.

Он мечтал, что однажды, когда вырастет, собственными руками убьёт того демона в лесу.

Во-первых, чтобы лес снова стал прежним.

Во-вторых...

Да, тогда маленький Анатолий ещё надеялся доказать этим, что он по-прежнему предан богу света.

В те годы у него была простая надежда.

Он думал: если я убью этого демона, может быть, люди перестанут бояться моей внешности.

Но такие вещи нынешний Анатолий ни за что бы не сказал вслух.

Слишком неловко.

Впрочем, немного поразмыслив, Анатолий вдруг понял, что его отсутствие в том бою, кажется, не так уж важно.

Ведь цель всё равно достигнута.

Демон мёртв.

Пусть не от его руки, но он действительно мёртв.

Раз источник проклятия исчез, значит и вокруг, включая лес, проклятие больше не будет распространяться с такой силой и такой скоростью. Поэтому первую цель, если округлить,

можно считать достигнутой.

А что касается второй цели, получить признание людей и перестать внушать им страх...

Анатолий украдкой посмотрел на Цзи Гуана.

...Она уже сбылась. И даже лучше, чем он когда-то мог представить. В тысячу, в десять тысяч раз лучше.

Ему даже не пришлось самому убивать демона. И всё равно нашёлся человек, который с самого начала, без малейшего страха, посмотрел на него с восхищением и сказал, что он красив.

У Анатолия покраснели уши. Он опустил голову, потёр кончик носа и украдкой радовался.

Но уже в следующую секунду в его спину неожиданно обрушилась тяжёлая ладонь.

Анатолий тихо охнул и резко втянул воздух сквозь зубы.

— Что с вами обоими не так?

Цзи Гуан редко бывал таким серьёзным. С сердитым видом он снова хлопнул Анатолия по спине, и хлопок получился довольно громким.

— Глаза это что, такая вещь, от которой можно легко отказаться? Ещё и говорите, что вам всё равно. Приучитесь уже беречь себя. Я не хочу в следующий раз приходить на кладбище и видеть двух дураков без рук или без ног.

— Учитель, это и к вам относится. Когда я нёс вас на спине, Анатолий перепугался не на шутку. Он за вас переживает. Я тоже. Не говорите таких дурных вещей. А вдруг наговорите и это правда станет реальностью.

Анатолий мгновенно повысил голос:

— Кто тут за него переживает? Я вовсе нет.

Мерон приподнял бровь и на некоторое время задумался.

— Интересная мысль. Если постоянно повторять дурные слова, они могут воплотиться... Можно ли считать это разновидностью самопроклятия? Но у меня нет магического дара. Значит ли это, что подобное всё равно может подействовать? Или это своего рода невидимое проклятие, доступное любой расе? Это откровение, полученное тобой от богини судьбы, чьим избранником

ты являешься?

— ...?

Цзи Гуан на мгновение растерялся.

Через некоторое время он вздохнул.

— Я просто... ладно. Пусть будет так.

В этом объяснении и правда есть доля смысла.

Например, если человек постоянно унижает себя, велика вероятность, что в итоге у него действительно ничего не получится. А если кто-то всё время говорит о самопожертвовании, то в опасный момент он может просто отказаться искать способ выжить. Это похоже на незаметное самовнушение. Слово «самопроклятие» здесь действительно подходит.

С другой стороны, самоблаговословие работает похожим образом. Человек, который каждый день подбадривает себя и поддерживает, обычно легче сохраняет оптимизм и лучше концентрируется. А это тоже помогает справляться со своими делами.

Конечно, это всего лишь психологические рассуждения, которые нельзя применить абсолютно ко всем. Но если благодаря этому двое упрямых охотников перестанут постоянно говорить всякие дурные вещи, уже будет хорошо.

— Кстати, Латус, — вдруг сказал Мерон.

— М? Что?

— Ты стал намного сильнее, чем раньше.

Цзи Гуан удивился.

— Правда?

— Да. И не чуть-чуть, — ответил Мерон.

Анатолий тоже кивнул.

— Кстати, похоже на то. От твоего хлопка у меня до сих пор спина онемела.

— Может, просто тренировки начали давать результат... — ответил Цзи Гуан и одновременно открыл окно со своими характеристиками.

□Рыцарь судьбы□Уровень 8

Здоровье: 11

Выносливость: 15

Сила: 17

Ловкость: 16

Магия: 1

Проклятие: 10

Общее число смертей: 148

После битвы с волной чудовищ он получил много опыта. Его сила теперь достигла 17, а ловкость 16.

По сравнению с жалкими характеристиками, которые у него были, когда он только пришёл на кладбище, рост был весьма заметным. Охотничий лук Анатоля на пятьдесят килограммов требовал 22 силы и 15 ловкости, чтобы пользоваться им свободно.

До нужных значений оставалось совсем немного.

Неудивительно, что сила Цзи Гуана заметно выросла.

Но разве NPC могут замечать такие изменения?

Цзи Гуан задумчиво посмотрел на свои руки и подумал, что это довольно необычная механика.

Мерон, услышав это, больше ничего не спросил.

Он лишь опустил взгляд и тихо подумал про себя.

Нет. Дело не в последних тренировках. Сила Латуса изменилась после той волны чудовищ.

Значит...

Это всё-таки из-за «благословения», которое на нём лежит?

— Кстати, Анатоль, — сменил тему Цзи Гуан. — Почему я проснулся в твоей комнате?

Анатоль на мгновение застыл и, запинаясь, ответил:

— А... ну... когда я вернулся, ты лежал в углу гостиной. Так спать ведь неудобно. Поэтому я... перенёс тебя в комнату.

— Я был слишком грязный, поэтому и устроился спать в углу гостиной, — сказал Цзи Гуан. — Но на кровати, конечно, гораздо удобнее. И одежду мне сменили, и раны обработали. Это ведь ты сделал, да? Спасибо, Анатоль. Ты надёжный парень.

— ...Кровать можно потом постирать, — Анатоль отвернулся. Его затылок был обращён к Цзи Гуану, а взгляд упёрся в стену. — Главное, чтобы ты нормально отдохнул.

— Кстати, я занял твою комнату. А ты где спал? Ты ведь тоже всю ночь не спал. Наверное, хотя бы немного отдохнул?

— Я спал у Мерона, — ответил Анатоль. — Проснулся где-то на пару часов раньше тебя.

— А учитель? — Цзи Гуан на секунду замер, затем повернул голову к Мерону и к деревянным носилкам под ним. — Прямо здесь?

— Мерону нужно регулярно менять повязки, — сказал Анатоль. — В комнате слишком тесно. Господину Айберту было бы неудобно приходить туда. И здесь лучше проветривается. Господин Айберт сказал, что так раны будут быстрее заживать.

Получается, самого тяжело раненого просто оставили спать снаружи.

Звучит немного негуманно, но на самом деле разницы почти нет.

В охотничьем домике вся мебель была грубой и простой. Её делали по принципу «лишь бы работало». Кровать в комнате почти не отличалась от носилок Мерона и была не намного удобнее. Если только человек не привык спать исключительно на своей кровати.

А если не считать вопроса уединения, Цзи Гуану даже казалось, что спать в гостиной может быть даже приятнее.

Но...

Почему это я спал в комнате Анатоля, а Анатолий спал в комнате Мерона?

Цзи Гуан, который раньше всегда отдыхал в комнате Мерона, несколько секунд недоумевал, но быстро сам всё понял.

Наверное, потому что я был слишком грязный.

Анатолий мог сам решить уступить ему свою комнату. Но Мерон в тот момент лечился и не мог говорить. Анатолий не мог принимать решение за него.

Вот же хороший друг.

Цзи Гуан благодарно улыбнулся Анатолию. И как раз в этот момент Анатолий, украдкой повернув голову, наблюдал за ним.

У беловолосого охотника в голове словно что-то взорвалось. Будто его точно ударили раскалённым молотом. Он резко дернулся и мгновенно снова отвернулся к стене.

Цзи Гуан: ?

Айберт, всё это время сидевший у кровати, закончил менять повязки Мерону. Медленно он собрал все неиспользованные вещи и сложил их обратно в принесённый медицинский ящик. Уже собираясь уходить, он повернул мутные глаза и посмотрел на остальных троих.

— Повязки я сменил. Мне пора идти. Но есть одно дело, о котором я хотел бы узнать ваше мнение.

— Какое дело? — Цзи Гуан по привычке спросил первым, даже быстрее Анатолия и Мерона.

Охотники повернули головы.

Айберт сказал:

— Тела монстров на кладбище примерно послезавтра уже уберут. Повреждённый забор пока закрыли досками. Когда я шёл сюда, госпожа Иванна предложила одну идею. Она спросила, не стоит ли после восстановления кладбища провести трёхдневное празднество в честь смерти лесного демона.

— Празд... нество? — Анатолий непривычно повторил это слово и на мгновение растерялся.

Он однажды видел праздник. Это было очень давно, когда он ещё жил в одном городе-

государстве. Тогда это место ещё не сошло с ума из-за ужасающего распространения проклятия.

Кажется, тогда правитель города женился. Он очень любил свою жену и устроил праздник, на который могли прийти все жители.

Там было вино, которое можно было пить сколько угодно. Была горячая еда. Были барды, умеющие красиво петь. Были танцоры, кружившиеся у костров.

Только сам Анатолий тогда мог лишь сидеть у окна своего дома, закутанный с головы до ног, и смотреть на всё это издали.

С лёгкой надеждой в сердце Анатолий нерешительно кивнул, поддержав предложение.

Мерон же сразу сказал, что это хорошая идея.

— Кладбищу действительно нужен повод, чтобы люди смогли выпустить накопившееся напряжение. Это хороший шанс.

Цзи Гуан задал ещё один вопрос:

— Праздник будет здесь, на кладбище?

Айберт поднял бровь.

— А где же ещё?

— Ну... да, — Цзи Гуан моргнул.

Он не стал высказывать своего мнения и после паузы лишь сказал:

— Я всё-таки здесь чужой. Решайте сами.

Сказав это, Цзи Гуан подумал про себя: «Но это ведь получается... танцы на могилах?»